

Аппарат включился, и в воздухе зазвучал изящный и величественный вальс. Эта легкая, почти парализующая нервы мелодия нарушила гнетущую атмосферу в помещении, заставляя воздух словно прыгать в такт нотам.

Вода в чайнике постепенно закипала, и тонкие струйки белого пара поднимались из носика. Крышка чайника прыгала, издавая звонкие звуки, под напором бурлящей внутри воды.

Все это напоминало ликование победоносной армии — радостное и воодушевляющее. Даже глубокие, мрачные глаза победителя постепенно наполнялись радостью, а алые губы растянулись в улыбке.

С каждым шагом, сопровождаемым музыкой, каблуки ботинок ударялись о холодный мраморный пол, издавая жесткий, точный звук, словно в такт мелодии.

Человек, лежащий на полу, ощущал ледяной холод, словно слышал шаги смерти, приближающиеся к нему. Наконец, они остановились прямо перед ним.

Он испытывал крайний страх, но его тело оцепенело. С трудом повернув голову, он с хрустом поднял взгляд, уставившись на человека, стоящего над ним.

Молодой человек в строгом костюме почтительно подал белые перчатки. Мужчина неспешно принял их, аккуратно надел, а затем взял черный пистолет из рук слуги. Его длинные пальцы играли с оружием, пока он щелчком открывал предохранитель.

Вальс продолжал звучать, но черный ствол пистолета уже был направлен на лежащего.

Глубокие, завораживающие черные глаза холодно смотрели на него.

Уголки губ мужчины медленно растянулись в кровавой улыбке хищника.

Палец нажал на спусковой крючок.

Бах.

Музыка резко оборвалась, и вокруг воцарилась тишина, лишь крышка чайника, сброшенная паром, продолжала вращаться на полу, издавая звуки.

— Второй господин, он потерял сознание, — доложил Чжан Цимин, закончив осмотр.

Лу И с безразличием бросил пистолет без патронов подчиненному и холодно усмехнулся:

— Смел предать, а смерти боится?

— Как вы хотите поступить дальше?

Лу И с отвращением взглянул на человека на полу. Увидев желтую лужу, образовавшуюся под ним, его неприязнь достигла предела, и на его губах появилась мягкая, почти нежная улыбка. Однако окружающие невольно содрогнулись.

— Отправьте его в полицию, — произнес он, слегка приоткрыв алые губы, чтобы обнажить белые зубы. Он ухватил зубами край перчатки и снял ее. — Капитан Гао будет рад увидеть, как я соблюдаю закон.

Чжан Цимин на мгновение замолчал. В последнее время один из полицейских неотступно

преследовал семью Лу, и Второй господин, похоже, увлекся этой игрой, постоянно отправляя людей в полицию. Проблема в том, что эти люди, попав в полицию, не осмеливались проронить ни слова, признавая свою вину. На вопросы полицейского они лишь дрожали, утверждая, что Второй господин — воплощение справедливости и честности, чуть ли не новый Чжун Куй. Неизвестно, какие мысли возникали у полицейского, получая такие «доказательства».

Эти люди не были отъявленными преступниками, у них были слабости, и, оказавшись в тюрьме, они не осмеливались болтать. К тому же они знали слишком мало. Чжан Цимин был спокоен, отправляя их, чтобы позлить полицейского, и приказал вытащить эту бесформенную массу с пола.

Трость ударила о пол, и Второй господин, убрав улыбку, сел на диван. Внутреннее бешенство не утихло ни на йоту, словно зверь, жаждущий вырваться из клетки и разрушить все вокруг. Но его лицо оставалось таким же холодным и мрачным, даже родинка под правым глазом казалась тусклой.

— Второй господин, доктор Цинь прислал вам что-то, — громко произнес А Ли, входя в комнату.

В его руках был шлем, похожий на аппарат для окрашивания волос в парикмахерской.

Брови Второго господина резко нахмурились, и на его лице появилось раздражение.

Он ранее поручил разработать это устройство, надеясь, что оно поможет облегчить его состояние. Но с момента запуска он заходил в игру несколько раз и понял, что оно бесполезно. Возможно, из-за высокой степени реализма, он по-прежнему не мог выносить прикосновений других людей.

Хорошо, что это приносило хоть какую-то прибыль, иначе он давно бы разбил это устройство.

А Ли не знал, что за тайный смысл был в этом шлеме между доктором Цинь и Вторым господином, но он знал, что это шлем для игры в виртуальной реальности, и очень хотел попробовать.

— Второй господин, доктор Цинь сказал, что купил вам питомца. Вы увидите его, как только войдете в игру, — с восторгом произнес А Ли. Кто-то осмелился купить питомца Второму господину... Как завидно... С детства он мечтал завести питомца, лучше всего мягкого и милого...

Даже огромный, мускулистый мужчина может иметь мягкое сердце...

Второй господин не хотел тратить время на это, но старый господин Цинь был так настойчив, что он не мог просто отказать. Если и был кто-то, кто мог вызвать у Второго господина хоть каплю тепла, то это был доктор Цинь.

— Второй господин, если вы не хотите, то... — А Ли смущенно опустил голову.

Уголок губ Второго господина едва заметно дернулся. Он взял шлем из рук А Ли, оперся на трость и, оставив его сзади, один поднялся наверх.

У его ног появилась белая кошка размером с ладонь, словно выкатившаяся из воздуха. Она растянулась, покачивая головой, и подняла взгляд, глядя на него большими голубыми глазами. Когда их взгляды встретились, она медленно моргнула.

Это была красивая белая кошка с голубыми глазами, шотландская вислоухая.

Второй господин прищурился. Не ожидал, что старый господин Цинь, хоть и плохо разбирается в людях, действительно подарил ему питомца. В словаре Второго господина не было слова «любовь», поэтому он без раздумий вошел в игру, намереваясь сразу выйти.

В этот момент пришло личное сообщение от доктора Цина, и звонкий системный сигнал заставил Второго господина на мгновение остановиться.

Сам Второй господин был крайне недоволен, но доктор Цинь, напротив, увлекся этой игрой. Сидя дома без дела, он проводил в игре по десять часов в день.

Игра «Сянью» охватывала множество аспектов, включая еду, медицину, растения, коммерцию и многое другое. Доктор Цинь открыл аптеку и начал выращивать лекарственные травы на заднем дворе арендованного магазина. Он не спешил собирать урожай, спокойно наслаждаясь вином под вечно цветущим персиковым деревом и играя в шахматы с друзьями, постоянно проверяя, вошел ли Второй господин в игру. Пока высококачественные травы росли, а обычные собирались, он наконец дождался Второго господина.

Второй господин открыл сообщение, в котором был аудиофайл. Голос доктора Цина звучал бодро:

— Второй господин, вы видели того малыша?

Второй господин бросил взгляд на кошку и равнодушно ответил:

— Угу.

— Ха-ха-ха, разве он не милый? — мгновенно ответил доктор Цинь.

Второй господин небрежно сделал шаг:

— Вы, старик, в последнее время слишком расслабились.

Намекая, что он слишком вмешивается.

Доктор Цинь не был смущен его холодными словами. Будучи психологом Второго господина более десяти лет, он выработал толстую кожу. Не только он, но и Чжан Цимин, А Ли, управляющий семьей Лу и другие близкие Второго господина — все они были людьми с толстой кожей — вероятно, это влияние окружающей среды. Старый Цинь использовал половину навыков, которые он перенял у этого младшего поколения, и сказал:

— Ха-ха-ха, Второй господин так заботится обо мне, я очень рад.

Следующее сообщение пришло сразу:

— Второй господин, посмотрите на того малыша, которого я вам подарил, попробуйте погладить его лапку.

Лицо Второго господина, измененное для удобства на обычное, выражало недовольство и мрачность. Он мрачно оглянулся на белый комочек на полу. Но в этот момент он заметил нечто странное.

Жалкий малыш сжался в комок, дрожа.

Он не следил за процессом разработки. Неужели команда дизайнеров, стремясь к реализму, даже питомцев сделала пугливыми?

Чжоу Маомао не понимал, почему он все еще чувствовал боль. Он поднял голову, но человек перед ним был слишком огромен, и он мог видеть только изящный подбородок.

Человек исчез из его поля зрения, и он свернулся в клубок, чтобы заглушить боль. Осмотревшись и не найдя брата, он решил выйти из игры. Но тень снова накрыла его, и затем палец ткнул его тело, два пальца постучали по голове, три пальца почесали шею, а затем большая рука подняла его в воздух, и он встретился взглядом с узкими черными глазами. Элегантный, низкий голос, как звук виолончели в ночи, прогремел в его ушах:

— Забавно.

Боль, мучившая его, ослабила его волю, и он не расслышал голос человека. Но в этот момент, на таком близком расстоянии, он ясно услышал знакомый голос, о котором так мечтал.

<http://bllate.org/book/16647/1525208>